

© 2017

Алексей Ермилов

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук
(e-mail: ermilov_ap@rambler.ru)

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается необходимость выделения в сфере производства технологических (организационных) и производственных отношений. Последние являются предметом политической экономии, в то время как первые изучаются в рамках естествознания. Необходимость четкого различия названных типов экономических отношений связана с тем, что зачастую экономическая наука сосредоточивается на рассмотрении технологической стороны производственной деятельности, оставляя без должного внимания ее мотивационную составляющую, т.е. собственно производственные отношения.

Ключевые слова: социальные отношения, технологические и общественные отношения, производственные отношения, отношения господства-подчинения, власть, технологии, мотивации, модернизация экономики.

В отечественной экономической науке наблюдается явно недостаточное разграничение и различение технологических (организационных) и производственных экономических отношений. В результате этого многие фундаментальные экономические факторы оказываются за пределами научного анализа.

Методологические основания различения типов экономических отношений следует искать в более общей теории социальных отношений, находящейся за пределами экономической науки – в социальной философии и теоретической социологии. Именно в рамках этих наук формулируются методологические принципы определения сущности и типологии социальных отношений, которые впоследствии распространяются на более конкретные сферы общества, в том числе и экономику.

В основу нашего анализа положен так называемый деятельностный подход, являющийся одним из эффективных принципов исследования социальных явлений. В нем социальная деятельность выступает в качестве исходной, «предельной» категории научного анализа. Исследование характеристических свойств деятельности (предметность, коллективность и сознательность) подводит к необходимости выделения в ее структуре специального элемента, ответственного за формирование свойства коллективности (совместности). Этот элемент мы назвали социальными отношениями и определили его как совокупность механизмов (способов) вовлечения индивидов в совместную деятельность. К этим механизмам

мы относим феномены как материального, так и нематериального свойства, которые заставляют людей определенным образом участвовать в совместной деятельности.

Еще классики марксизма рассматривали две стороны (аспекта) деятельности: взаимодействие между человеком и природой (как преобразование человеком природы) и взаимодействие между людьми.

В первом аспекте анализа деятельность представляется как совокупность приспособленных к нуждам человека природных материальных процессов и, следовательно, она сама по существу является материальным процессом, который осуществляется сознательными индивидами. Отсюда возникают два его свойства: целесообразность и рациональность.

Преобразуя природу, сознательные индивиды одновременно аккумулируют знания о путях осуществления этих процессов. Мы назовем их технологическими знаниями. Для целей данной статьи в составе технологических знаний мы выделим две составляющие: собственно технологии и технологические отношения. Технологическая сторона (аспект) или составляющая деятельности является совокупностью избранных человеком природных, естественных, материальных процессов, «приспособленных» для осуществления нужных человеку преобразований. В основе таких процессов лежат познанные и непознанные объективные законы природы.

Понимание «технологического» аспекта деятельности как природного (естественного) материального процесса имеет важное методологическое значение, поскольку позволяет отнести его к предметам естественных наук и, следовательно, предполагает использование соответствующих методов исследования. Более того, выбор вариантов преобразования человеком материальной природы (взаимодействия «человек – природа») является объективной задачей, которая относится к «точным» наукам. Природный (натуральный) характер данных процессов позволяет исчислить и соотнести эффективности различных вариантов их осуществления и выбрать наилучшие (оптимальные), в том числе на основе использования методов «точных» наук. В отдельных случаях появляется возможность алгоритмизировать данный процесс на основе специально созданных вычислительных или логических процедур.

«Технологическому» аспекту деятельности также имманентны взаимодействия людей, коллективность или совместность при дифференциации деятельности, обеспечиваемой специализацией индивидов на исполнении определенных действий, входящих в их общую систему. У каждого индивида – участника технологического процесса возникают обязательства по поводу конкретных форм взаимодействия с другими носителями технологических ролей. В случае нарушения этих обязательств будет поставлена под вопрос эффективность коллективной деятельности. Соответственно, общество должно уметь обеспечивать исполнение этих

обязательств. Совокупность таких обязательств, сложившихся в процессе реализации технологий, мы будем называть **технологическими отношениями**. Реальные технологические взаимодействия индивидов (технологические отношения) являются результатами рационального выбора из множества вариантов процессов преобразования природы.

Перейдем теперь к рассмотрению второй стороны (аспекта) деятельности — взаимодействию между людьми. Деятельность не может быть сведена только к технологической составляющей. В этом случае имело бы место чисто механистическое представление деятельности как совокупности индивидов, технологий и средств. Однако наличие этих элементов совсем еще не гарантирует фактического осуществления деятельности и тем более не может обеспечить определенного ее качества. Люди осуществляют деятельность только при наличии соответствующих мотиваций. Данный аспект деятельности мы будем называть ее **мотивационной составляющей**. В обществе должно быть нечто, постоянно формирующее данные мотивы. Таким «нечто», по нашему мнению, являются **общественные отношения, которые мы определили как механизмы создания мотиваций участия индивидов в совместной деятельности**. Создателем, причиной, генератором общественных отношений выступает общество и одновременно оно же является следствием, результатом их функционирования. Процессы структуризации общества, выделение в них различных социальных групп одновременно создают и формы взаимодействия этих групп — общественные отношения.

Мы утверждаем, что **в человеческом обществе отношения господства-подчинения (власти) между социальными группами и далее между отдельными входящими в них индивидами лежат в основе (являются механизмами осуществления) всех общественных отношений**. Установление правил подчинения (власти) между социальными группами (индивидами) — это именно тот феномен, без которого существование общества невозможно.

Существующая в обществе система мотиваций индивидов (общественные отношения) определяется распределением власти между различными социальными группами. Эти группы можно подразделить на господствующие и подчиненные. Общественные отношения по сути являются специфическим видом деятельности, целью которой является построение системы власти (господства-подчинения) для последующего вовлечения индивидов в совместную деятельность. Зачастую структура отношений между группами достаточно сложна. Хотя часто она представлена в строгом иерархическом виде. Важно подчеркнуть, что любая система мотивации участия индивидов (социальных групп) в совместной деятельности (общественные отношения) создается господствующей социальной группой (классом) с целью обеспечения своих интересов и подчинения интересов других классов и групп. Рациональность действий социальных групп проявляется в приспособлении ими общественных отношений

к задачам реализации своих интересов. Ограниченность этой рационализации будет заключаться в том, что, отражая интересы данных групп, она будет противоречить или не учитывать интересы других членов общества.

Власть (как и общественные отношения) является определенной, специальной деятельностью, продуктами которой являются мотивации индивидов к совместной деятельности. Мотивы агентов деятельности не являются материальными феноменами, хотя способны через их поведение воздействовать на материальные процессы. Таким образом, оценить интенсивность, настоятельность мотивов, а вместе с ними и эффективность общественных отношений, можно лишь косвенно. Идеальные по сути, мотивы не могут быть непосредственно измерены какими-либо материальными характеристиками. Соответственно, нет и возможности прямого применения методов «точных» наук для исследования общественных отношений. Использование же различных косвенных приемов всегда носит ограниченный, «оценочный» характер.

Для исследования общественных отношений требуются абстрактно-теоретические методы, с помощью которых возможно корректное объединение качественных переменных для объяснения направлений изменения систем власти, а вместе с этим и мотивационных составляющих деятельности.

«Технологическая» и «мотивационная» составляющие с необходимостью присутствуют в любой реальной деятельности и постоянно взаимодействуют друг с другом. При этом различные типы (виды) преобразования человеком природы (технологические уклады) и типы формирования мотивов общественных субъектов (общественных отношений) взаимоднозначно соответствуют друг другу, т.е. каждому определенному типу технологической составляющей деятельности, как правило, соответствует определенный тип мотивационной составляющей. Обычно утверждается, что технологическая сторона является содержательной, определяющей стороной данного взаимодействия, в то время как мотивационная — его формой. Но система мотиваций как каждая форма, оказывает существенное влияние на свое содержание — технологическую составляющую.

Можно говорить о диалектическом единстве естественных (технологических) и общественных отношений и сформулировать некоторые методологические требования к научным исследованиям всех типов социальной деятельности. Речь идет о принципиальной необходимости последовательного анализа обеих сторон (аспектов) деятельности и, соответственно, двух типов социальных отношений. Изучение лишь одной стороны заведомо не позволит проникнуть вглубь изучаемых явлений. Исследование общественных отношений в отрыве от технологий взаимодействия людей с природой не позволит выявить их специфику.

Следует различать **хозяйственную деятельность и хозяйственные отношения**. Под хозяйственными отношениями мы понимаем совокупность

механизмов (процессов, процедур, правил, институтов) по вовлечению индивидов в совместную хозяйственную деятельность.

Как и все виды деятельности, хозяйственная деятельность в каждом обществе имеет и соответствующую сферу своего осуществления. Мы будем называть ее «хозяйством общества». Этим термином мы подчеркиваем распространение хозяйственной деятельности на все общество — «хозяйствование в рамках всего общества». В литературе термин «хозяйство» используется для обозначения и хозяйственной деятельности в масштабах общества, и деятельность как отдельных хозяйствующих ячеек. Зачастую эта двойственность может стать причиной недопонимания. В нашем изложении понятия «сфера осуществления хозяйственной деятельности», «хозяйство общества» и «экономика» равнозначны.

Экономическая теория выделяет три вида хозяйственной деятельности: 1) собственно производство (производство в «узком» смысле); 2) обмен; 3) потребление. Далее «производством» мы будем называть собственно производственную деятельность. В литературе также используется понятие «производство в широком смысле слова». Ему и равнозначно используемое нами понятие «хозяйственная деятельность» («хозяйствование»). Понятие «производство» мы будем использовать в его «узком» смысле.

Хозяйство общества (экономика) представляет собой совокупность хозяйственных (экономических) ячеек. В соответствии с видами хозяйственной деятельности экономические ячейки подразделяются на производственные, обменные и потребительские (домохозяйства). Их совокупности в масштабе общества формируют соответствующие сферы хозяйства общества (производства, обмена и потребления). Таким образом, хозяйство общества (экономика) представляется как совокупность названных сфер.

Каждый тип (сфера) хозяйственной деятельности имеет в своей системе элементы, обеспечивающие вовлечение в нее отдельных индивидов. Их мы будем называть **видами хозяйственных отношений** и отнесем к ним: 1) отношения производства (механизмы вовлечения индивидов в сферу производства, в производственную деятельность); 2) отношения обмена (механизмы вовлечения индивидов в сферу и процесс обмена); 3) отношения потребления (механизмы вовлечения индивидов в сферу и процесс потребления).

В составе каждого из видов отношений производства, обмена и потребления, — следует выделять «технологическую» и «мотивационную» составляющие.

В отечественной литературе идея дифференциации хозяйственных отношений на естественные и общественные была поддержана рядом авторов. В частности, об этом говорят Г. Мокроносов и А. Москаленко: «Процесс общественного производства — это всегда два вида отношений:

с одной стороны — естественное отношение человека к природе в процессе его жизнедеятельности, когда он воздействует на природу, создавая необходимые для жизни продукты; с другой стороны — общественные отношения как процесс взаимодействия людей в производстве, обмене деятельностью, распределении и потреблении. Выделение двух сторон отношений в общественном производстве является исходным пунктом, от которого зависит понимание политической экономии»¹.

Г. Мокроносов и А. Москаленко выявление двух сторон хозяйствования связывают с формированием соответствующих сторон в разделении труда: «Наличие двух сторон в общественном производстве обнаруживается прежде всего в так называемом техническом и общественном разделении труда. Иначе говоря, организационно-технические отношения объективированы, воплощены в системе технического разделения труда. Это находит свое выражение в специализации и кооперации производства, в дифференциации людей по квалификации, образованию, специальности, профессии и т.д. Социально-экономические отношения объективированы, воплощены в дифференциации людей на классы, слои, группы, различающиеся по их отношению к средствам производства, роли и месту в общественной организации труда, способам получения результатов труда»².

Одной из важнейших теоретических установок К. Маркса является принцип примата процесса непосредственного производства над другими видами хозяйственной деятельности, т.е. над процессами обмена и потребления. Смысл его в том, что особенности и формы процесса производства определяют особенности и формы обмена и потребления. Из этого утверждения следует, что в хозяйстве общества (экономике) сфера производства является определяющей по отношению к сферам обмена и потребления, и хозяйственные отношения производства определяют отношения обмена и потребления.

Часто исследователи, изучая тот или иной тип хозяйствования, фактически рассматривают только один из его аспектов и соответствующий тип хозяйственных отношений. Причем зачастую основное внимание уделяется анализу технологической (естественно-научной) составляющей производственных процессов в ущерб изучению ее мотивационной (собственно экономической) стороны.

Другой аспект производственной деятельности — взаимодействия между людьми — фиксируется категорией «производственные отношения», суть которых — формирование мотиваций участия индивидов в совместной производственной деятельности («мотивационная» составляющая процесса производства). Именно производственные отношения

¹ Мокроносов Г. В., Москаленко А. Т. Методические проблемы исследования общественных отношений и личности / Новосибирск: Наука СО, 1981. С. 97–98.

² Там же. С. 98.

рассматривались классиками в качестве предмета политической экономики, которая, таким образом, становилась наукой о механизмах формирования мотиваций участия субъектов в совместной экономической (производственной) деятельности. Соответственно, производительные силы не рассматривались классиками в качестве предмета политической экономики и относились к естествознанию.

Следует отметить, что ранее использованное название научной дисциплины – политэкономия – несет, на наш взгляд, более глубокую смысловую нагрузку, чем пришедший ему на смену термин «экономическая теория». **«Политэкономия» можно интерпретировать как хозяйствование, основанное на власти.** Подключение феномена власти к данному понятию весьма уместно. В качестве предмета политэкономии классики называли производственные отношения, которые являются видом общественных отношений, вырастающих и основанных на отношениях господства-подчинения (власти).

Вытеснившая политэкономия в массовом экономическом сознании экономическая теория и прежде всего ее неоклассическое направление исключили из своего поля зрения и общественные отношения, и власть как их основу. Фактически в рамках данного направления внимание было сосредоточено на исследовании «технологической» составляющей процесса производства – преобразования человеком природы. Были разработаны различные математические модели и получены определенные важные результаты в данном направлении. Однако в целом, с течением времени становились все более очевидными пределы его возможностей. Одним из важных проявлений этого стала неспособность созданных моделей точно прогнозировать экономическое развитие.

В качестве примера игнорирования исследователями мотивационной составляющей деятельности можно привести сложившиеся в российской экономической науке подходы к решению поставленной государством проблемы модернизации национальной экономики. Зачастую экономисты при исследовании проблем модернизации предпочитают сосредоточить свое внимание на не относящейся непосредственно к их науке технологической составляющей экономической деятельности. Таким образом, решение задачи модернизации производства им представляется как перемещение потоков определенных материалов, оборудования, денег, знаний и рабочей силы в пространстве и времени. Как очевидно, при таком подходе рассматривается лишь одна технологическая сторона экономической деятельности – преобразование человеком природы – и соответствующие ей технологические отношения. Экономика предстает как исключительно технологический, природный феномен.

Проблема в том, что рассмотрение только технологической составляющей не позволит понять эволюцию экономической деятельности. В частности, на ее основе невозможно выяснить причины

неудовлетворительного состояния процессов модернизации в настоящий момент, а также факторы, действие которых способно в будущем исправить положение. Ответы на эти вопросы лежат в области мотивационной составляющей экономической деятельности, т.е. в сфере экономических (производственных) отношений.

Очевидно, что «недостаточность» модернизации в настоящий момент является следствием слабости мотиваций субъектов, ее определяющих. К ним могут быть отнесены госчиновники, олигархи, средние и мелкие капиталисты, технократы и т.п. Необходимо оценить их роль в формировании модернизации (кто и в чем себя проявил), установить мотивации их участия в производственном процессе и причины игнорирования ими процессов модернизации. Далее следует заняться поиском путей усиления мотиваций ведущих субъектов по осуществлению процессов модернизации. В каких-то случаях можно планировать нейтрализацию влияния субъектов с низкой мотивацией к модернизации и введение в систему новых субъектов с высокой мотивацией. Решение такого рода проблем приведет к повышению эффективности действия экономических (производственных) отношений в направлении ускорения модернизации производства.

Важно подчеркнуть, что практическое исполнение программ по модернизации производительных сил будет зависеть не столько от качества этих программ, сколько от интенсивности имеющихся реальных мотиваций субъектов, задействованных в этом процессе, т.е. от характера сложившихся производственных отношений. Отсутствие должных мотиваций сделает выполнение планов модернизации невозможным. Любой план развития экономики должен состоять из двух неотъемлемых частей: плана изменения (модернизации) производительных сил и плана корректировки производственных отношений, формирующих соответствующие мотивации участников производственного процесса.

Актуальность данной проблемы для России определяется тем, что **реальные интересы (мотивы) значительной массы основных игроков экономики не связаны с необходимостью развития производства, в том числе и с его модернизацией.** Действия многих федеральных и местных чиновников определяются исключительно стремлением к получению так называемых рентных доходов (взяток), которые помещаются в западные банки. В действиях новых крупных капиталистов-собственников российских средств производства просматривается стремление трансформировать ее в различного рода зарубежные активы и обустройство своей жизни за пределами России. При наличии таковых мотиваций нельзя ожидать от них реальных действий по развитию бизнеса и его модернизации.

Напомним, что именно такими же изъянами отличалась политика Советского государства по ускорению внедрения в экономику достижений НТП в конце семидесятых — восьмидесятых годах прошлого века. Наше

отставание в этой области в тот период было для всех очевидным и государство не жалело сил для улучшения ситуации. Однако не было понимания, с какой стороны взяться за решение этой проблемы. В итоге все свелось к обсуждениям конкретных шагов модернизации и призывам к ее неуклонному осуществлению. Советскому государству не хватило политической воли признать тот факт, что оно создало систему общественных отношений, в которой научно-техническое развитие (модернизация) производительных сил не входило в число факторов, формирующих мотивации экономических субъектов. И, соответственно, не была поставлена задача изменения такого положения. Конечно, решение этой задачи потребовало бы коренной перестройки советского общества. Однако с этой задачей уже не смогла бы справиться ослабевшая советская государственная бюрократия. В конечном итоге было разрушено не только советское государство, но и страна.